

эпоса и в определенном смысле обладает мифологической нагрузкой.

На каждой пяди нашей земли продолжают жить следы героев «Китаби-Деде Коркуд» и вся территория Азербайджана находится в центре географического пространства, в котором происходили события в сказании. Исследование топонимов показывает, что сказание связано, преимущественно, с Кавказом, с северными и южными землями Азербайджана, с близкими к Азербайджану регионами Анатолии и Грузии.

1. Абдулла, Б. Символика цвета в «Китаби-Деде Коркуд». Баку: Чашыюглу, 2004

2. Бартольд, В. Книга моего Деда Коркуда. Москва-Ленинград: 1962

3. Будагов, Б. Память земель тюркских народов. Баку: Элм, 1994

4. Эргин, М. Книга Деде Коркуда. Анкара: 1954 (на турецком языке)

5. Гекйай, О. Ш. Китаби Деде Коркут. Стамбул: 1973 (на турецком языке)

6. Гаджиев, Т., Велиев, К. История азербайджанского литературного языка. Баку: 1983 (на азерб. языке)

7. Китаби-Деде Коркуд / составитель С.Ализаде. Баку: 1999 (на азерб. языке)

8. Энциклопедия «Китаби-Деде Коркуд». В 2-х томах, Баку: 2000 (на азерб. языке)

9. Короглы, Х. Огузский героический эпос. Баку: Язычы, 1999

10. Сулейменов, О. Аз и Я. Баку: Азернешр, 1993

11. Сумер, Ф. Огузы. Баку: Язычы, 1992 (на азерб. языке)

* * *

Toponyms reflect life and people history. In this sense the toponymy of the epos «Kitabi-Dede Korkut» is the basic means for definition of a place of stay mentioned in it oghuz people. Having paid attention to the monument text, we see that the oghuz edge was established on the big space.

Г. Н. Дүкембай

РОЛЬ ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Изучение фразеологизмов представляется привлекательным для лингвистики благодаря их способности выражать эмоционально-образное отношение к действительности. Особенно ярко выразительные свойства фразеологизмов проявляются в литературе. Они оживляют речь, делая ее красочной, эмоциональной. Именно образность А.А.Потебня принимал «непременным условием поэтичности» [1].

Образность фразеологизмов рассматривается в научной литературе с различной точки зрения. Образность соотносится с экспрессивностью как ее часть и служит одним из средств реализации эмоциональности и оценочности [2]. Некоторые лингвисты называют образностью словосочетаний способность раздавать различные представления, приводящие к нарушению соответствия между денотатами и детонаторами, вследствие чего свободное сочетание слов подвергается переосмыслению, семантической перестройке и синтаксическому слиянию.

В современной лингвистике образность фразеологизмов рассматривается в когнитивно-психологической и лингвистической перспективе. Существуют различные точки зрения на природу образности и её роли в понимании

фразеологизма. Среди различных мнений особое внимание привлекают, на наш взгляд, две гипотезы: «концептуально-метафорическая» и «гипотеза интерференции» [3].

Суть первой гипотезы, представителями которой являются Г.Гиббс и О.Браин, сводится к тому, что образная мотивация идиом основывается не на конкретных визуальных представлениях, спровоцированных буквальным прочтением соответствующей идиомы, а на достаточно абстрактных способах интерпретаций одних сущностей в терминах других. Эти способы интерпретации зафиксированы в языке и являются частью мировосприятия данного языкового и культурного сообщества.

В современной русской лингвистике вместо термина «концептуально-метафорическая гипотеза» используется термин «метафорическая модель». Однако при всей убедительности экспериментальных данных концепция Г.Гиббса не дает возможности описать некоторые интуитивно ощущаемые семантические различия между близкими по значению идиомами, тогда как различия в употреблении данных идиом основываются на специфике образной составляющей их значения. Структуры знаний, лежа-

щие в основе семантики этих идиом, неидентичны [3].

«Гипотеза интерференции» представляется противоположной «концептуально-метафорической гипотезе». Суть этой концепции состоит в том, что идиомы вызывают в сознании образы, которые базируются исключительно на прямых значениях компонентов соответствующих идиоматических выражений. И они не зависят ни от метафорических моделей, ни от актуального значения идиомы. Кроме того, они могут вступать в явные противоречия с актуальным значением. Данные экспериментов, приведенных К.Каччари, Р.Румиати и С.Глаксбергом свидетельствуют о том, что образный потенциал идиомы является более комплексным и разносторонним феноменом чем то, что понимается под языковым образом или внутренней формой лексической единицы в лингвистических исследованиях. Бесспорно, что образная составляющая является частью плана содержания идиом (также как и слов с метафорическим значением).

Освоение человеком объективной и субъективной действительности происходит на основе образов, являющихся, как правило, необходимым компонентом фразеологизмов, фиксирующих собой как особой формой организации знаков и способы мыслительной деятельности, и сами её результаты. Образы культурно обусловлены. Их культурная специфика определяется такими социо-культурно-психологическими характеристиками конкретного сообщества людей, как традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели или образцы поведения и т.п., исторически складывающиеся на всём протяжении развития, становления той или иной этнической общности. Их учёт, безусловно, важен не только для этнографических и исторических исследований, но и для лингвокультурологических работ, в частности, для адекватного изучения концептосфер разных языков.

Большое количество образных фразеологизмов мы находим в художественной литературе. Их употребление придает произведению экспрессивно-стилистическую окраску, торжественность, поэтичность и несет в себе неповторимую индивидуальность автора. Д.Н.Шмелев указывал, что потенциальная образность фразеологизма отвечает элементарной потребности разнообразить свою речь, средствами номинации придавать ей экспрессивно-оценочную направленность [4]. Так, в романе М.Ауэзова «Абай жолы», представляющий собой кладезь

народной мудрости, мы находим следующие образные фразеологизмы:

Болмаса, бұл өңірдегі ағайын ортасы түн түгіл, күндіз де Құнанбайдың шымылдық түсіріп, *сары аурудай* сарылған оқшау мекеніне келмей тұғын. - Кто из близких родичей приедет к ним поздней ночью, когда и днем-то все старались объезжать стоянку Кунаббая, *словно аул заразного больного!*

Тыныш елден тыын де түспейді. Тынышы кеткен елден сыйын да алады. - Убыток начальству, если народ живет дружно, - тогда им и копейки не перепадет...

Бәсе, алғашқы *ақша қарға аунап жортқан қызыл түлкідей*, жүні құлпырып қапты ғой өзінің! - Она *будто красная лисица, повалявшаяся в первом снегу!*

Желі басына байлаулы құлынмен бірге байланып, *арқандаулы аттай* күнім өтіп келеді. - Привязан я тут, как эти жеребята... *Мечусь, как конь на аркане.*

Әр *қыры ұстара жүзіндеі*. - ... беспощадные, надрывавшие душу чувства мчались вместе с ним, и каждое было *острее лезвия бритвы.*

Қазір *жүрегін аттай тулатып*, соншалық қуантып, еркін алған көрінісі - Вот что заставляет его *сердце биться* в радостном волнении, *подобно играющему скакуну*, вот что властно захватывает все его чувства!

Бала ес білгеннен бері қарай әкесінің қабағын *жұтаң қыста күн райын баққан кәрі бақташыдай* бағып, танып өскен - С самых ранних лет мальчик привык следить за движениями бровей отца, - *так опытный пастух следит за облаками в год джута...*

«Тыныш ұйқыдан кісіні *шаяндай шағып оятады*» деп, Абай оны «Сары шаян» дейтін - Ой, боже мой, ее крик заставляет вскакивать по ночам, *будто жало скорпиона, вонзившееся в тело!* – сетовал он. Он так и прозвал девочку: «Желтый скорпион» [5].

Как показывают данные примеры, в основе образности фразеологизмов лежит сравнение. Это не случайно: ведь, по выражению А.А. Потебни, «сам процесс познания есть процесс сравнения».

В функции образа сравнения могут выступать различные предметы и явления действительности. Так, в казахском языке преобладают образы, связанные с бытовыми наблюдениями за людьми, природой и животными, как правило, домашними: *намаздағы имамдай қылды, жай тигендей; қанбақтай ұшырайын, сарғайып қалған шөптей; жұтаң қыста күн райын баққан*

кәрі бақташыдай бағу, түнерге түскендей болу; үркіп кірген қалың қойдай болу, күлге шөккен кәрі бурадай, борсықтай сору, құмырскадай қайнап кетті.

В основе следующих фразеологизмов лежат наименования птиц: *қыран көзіндей, қарлығаш қанатының ұшындай қастары.*

В казахском языке многочисленны образы, в которых упоминаются части человеческого тела: *құлағына ұрып тұрғандай, бет ашысатын белге келгендей.*

Существенное место занимают образы, иллюстрирующие реальные и нереальные явления: *дүние төңкеріліп түскендей, мақшар күніндей.*

Среди казахских фразеологизмов можно выделить также семантическую группу фразеологизмов, образная основа которых представлена словами, обозначающими предметы повседневного обихода: *ине шанышқандай отыру, есік пен төрдей, ұршықтай иірді.*

Как мы видим, фразеологизмы не прямо называют предмет, а характеризуют его посредством определенного образа, который воспринимается носителями языка в соответствии с их знанием своей культуры, с их компетенцией. В основе образности фразеологизма лежит не единичный элемент действительности, а определенный фрагмент мира.

Вместе с тем, фразеологизмы, обладающие образной внутренней формой, являются эмоциональными по характеру своего значения. Именно образность лежит в основе всех выразительных качеств: эмоциональности, оценочности, экспрессивности. Эмоциональность фразеологии – это способность фразеологизма не только называть предмет, явление, но и выразить определенное чувство говорящего или пишущего: *арқандаулы аттай күнім өтіп келеді.* В основе данного фразеологизма лежит образ коня на аркане, ассоциируемый с человеком, привязанному к месту, не способного вырваться на свободу.

Зоркость сокола легла в основу образности следующего фразеологизма: *Сенің көзінді, қыран көзіндей қырағы етіп, сол ашқан екен.*

Слепой человек всегда сохраняет в памяти «нащупанные» однажды места, что нашло отражение в следующем казахском фразеологизме: *Соқыр көргенінен жазбас.*

В результате наблюдений за окружающим миром человек выявил ряд природных явлений и объектов, характеризующих определенное расстояние. Измерителем расстояний у казахов

нередко выступают домашние животные и некоторые предметы действительности:

Бөжей қыстауы қозы өрісіндей жерде түр (расстояние больше ягнячьего перегона).

Бақанас өзені мен Жәнібек өзенінің екі арасы тай шаптырымдай-ақ жер (расстояние, преодолеваемое двухгодовалым жеребенком за одни скачки).

Үш аңшының арасында арқан бойындай-ақ жерде әлі қашпай қия таста бүркіттің тақағанын тосып тұрған ақшулан, енді әлсіреп, жаяулап, тақап қалған бүркітті артына тастап, шәрші өрге қарай ирендеп, ытқып жөнелді (на расстояние аркана).

Әлі де етпеттеп, асығып келе жатқанда, дәл көз алдында, *ок бойындай-ақ жерде* Қарашолак ... жатыр екен (не дальше чем на расстоянии полета стрелы).

Осы өрде бурыл ат *есік пен төрдей* алға түсе беріп еді (длиной от порога до почетного места) [5].

Автор литературного произведения, используя образные фразеологизмы, осуществляет взаимосвязь текста и культуры, миропонимания, мироощущения того или иного народа. Во фразеологизмах отражается «затаенный дух живого языка».

Образность фразеологизма вызывает в сознании адресата определенные «картинки», которые воздействуют на эмоциональную сферу. Данные «картинки», образы реализуются через вербальные ассоциации, которые вызывает данный образ у читателя в процессе функционирования свободного словосочетания или предложения, используемых переосмыслено, иносказательно вместо другого словосочетания или предложения:

Бұл күнде көзіне қамшы тигендей, бір орында шырқ айналып қалды ғой. Ведь *его точно по глазам хлестнули* – все он вертится на одном месте.

Күлге шөккен кәрі бурадай, тыным алып жатып еді. - ...отдыхает, словно старый верблюд на золе очага,...

Қарға – қарғаның көзін шоқымайды - ... ворон ворону глаз не клюет. ...

Бүлінген елден бүлдірге алма. - У разоренного народа не бери и бульдерги [5].

Как отмечает Е.В. Слепушкина «Образность – это мотив (основа) эмоциональной оценки и, следовательно, экспрессивности, необходимое составляющее в семантике фразеологизмов, ориентированных на эмотивный эффект. Если внутренняя форма организует значение фразео-

логической единицы, то образ, посредством ассоциаций, возникающих у адресата, *реализует* это значение» [6].

Итак, экспрессивная выразительность фразеологизмов осуществляется посредством образов, которые находят свою вербальную реализацию в тексте, особенно ярко в художественном тексте, и отражают духовное своеобразие носителя языка.

1. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. - 614 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М., 2001. - 280 с.
3. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. - 1996, № 6. - С. 71-93.

4. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М., 1973.

5. Әуезов М. Абай жолы: Роман-эпопея. - Алматы: Жазушы, 1990.

6. Слепушкина Е.В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета (на материале концептов «предупреждение» и «угроза»). - Автореф.дисс...канд.филол.наук. - Пятигорск, 2009. - 22 с.

Көркемдік мәтіннің экспрессивтік мәнерлеушілік құралдар ретінде берілген мақала фразеологизм бейнелеушілігін қарастырады.

The present article deals with the picturesqueness of phraseological units as the means of expressive patterns in literary texts.

Г. Е. Дюсембина

Х. ЕСЕНЖАНОВТЫҢ «АҚЖАЙЫҚ» РОМАН ТРИЛОГИЯСЫНДАҒЫ ТОПОНИМДЕРДІҢ ТІЛДІК ҚҰРЫЛЫМЫ

Тіл өнеріне тереңірек үңілген адамға ғасырлар қойнауынан сыр тартып, ел мен жер туған өлке тарихынан мол дерек табылады. Мұндай тарихи мәліметтерге әсіресе тіл ғылымының ономастика деген саласы бай келеді. Ономастика гректің (onomastikos) есімге қатысты «ат», «атау» деген ұғым беретін сөзден алынған, жиынтық жалқы есімдерді зерттейтін тіл білімінің бір саласы. Қазіргі кезде жалқы есімдердің жиынтық атауы ретінде ономастика берік қалыптасып, термин ретінде кеңінен орын алды. Қазақ ономастикасының шығу, даму, қалыптасу кезеңдері мен жасалу жолдары - кеңінен зерттеп, ерекше зер салатын айтулы мәселелердің бірі.

Ономастикалық категориялардың да өзіне тән грамматикалық сипаты, морфологиялық құрылымы, жасалу тәсілдері, сөз тудыратын формалары – бір сөзбен айтқанда, грамматикалық құрылымы болады. Жалпы ономастикалық категориялардың құрылысы, оның лексикалық қоры мен морфологиялық құрылымы тіл-тілде алуан түрлі болып келеді [1.8-9].

Басқа да аймақ топожүйесіндегідей, өзіміздің батыс аймақта кездесетін жалқы есімдерде де өзіндік грамматикалық ерекшеліктер тән болып келеді. Аймақтық ономастикалық атаулардың грамматикалық құрылымын дербес қарастыруға болады. Сондықтан тарауымыздың

осы бөлімінде романда кездесетін онимдердің грамматикалық құрамы, оларды негізгі және туынды түрлері, туынды онимдердің жасалу тәсілдері, топоним тудыратын қосымшалар мен олардың ерекшеліктері, күрделі онимдердің қалыптасу жолдары турасында әңгіме қозғалады.

Зерттеуімнің нәтижесі бойынша романда барлығы 193 топоним (жер-су аттары) кездеседі.

Топонимдер - этностың өткенінен этнографиялық деректер жеткізе алатын, дәуірлік жүк арқалаған, ұлттық лексиканың негізгі саласының бірі. Топонимдік материалдар әр дәуірдегі лексиканың бөлек-бөлек қабаттарының тарихын ашуға болатын құнды қайнар бұлақ.

Еңбекте кездесетін топонимдердің басым көпшілігі біздің батыс өңіріне тән. Ал Батыс Қазақстан топонимдері құрылымдық сипатына қарай *дара*, *қос құрамды* және *көп құрамды* болып бөлінеді. Соңғы екеуі күрделі топонимдер деген түрді құрайды. Демек, классификациялық сөзжасам принциптеріне сәйкес батыс аймақ топонимдерін дара және күрделі деп екіге топтастырамыз. Осындай құрылымдық ерекшелік түркі тілдерінің бәріне тән. Дара топонимдер құрылысына қарай негізгі және туынды болып бөлінсе, күрделі топонимдер де *біріккен топонимдер* және *тіркесті топонимдерге* бөлінеді.